

В объединенный диссертационный совет 99.2.100.02, созданный на базе ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»

628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Кемовой Натальи Николаевны на тему «Дифференциация ответственности за преступления, совершенные из хулиганских побуждений», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридический науки)

Диссертация Н.Н. Кемовой является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработана оригинальная теоретическая модель дифференциации уголовной ответственности за преступления, совершенные из хулиганских побуждений.

Актуальность темы диссертационного исследования в текущих условиях развития уголовного законотворчества и правоприменительной практики не вызывает сомнений. Хулиганство всегда относилось к числу преступлений, толкование признаков которого вызывает наибольшие сложности. Обилие оценочных понятий в диспозиции соответствующей статьи уголовного закона, сложно-составная конструкция объективной стороны состава, трудности в установлении содержания и направленности вины создают объективные препятствия в ограничении преступного хулиганства от административно наказуемого, разграничении хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, а многочисленные, порой противоположные изменения закона не

способствуют ни однозначному пониманию сути преступления, ни адекватной оценке его общественной опасности. Не случайно, норма об ответственности за хулиганство на профессиональном сленге именуется «резиновой», позволяющей объять своим содержанием многое (если не все), что однозначно не укладывается в границы иных составов преступлений – против личности, собственности, порядка управления и др.

Такое положение вещей не может быть признано допустимым в государстве, на конституционном уровне закрепившем принципы приоритетной охраны личности, законности, правовой определенности, и настоятельно требует коррекции нормативных основ уголовной ответственности за хулиганские действия.

Надежным подспорьем в данном случае должна выступать глубокая научная проработка проблемы. Теоретическая оценка проблем эффективности уголовно-правового противодействия хулиганству и преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений, выявление проблем и моделирование оптимальных вариантов их разрешения – актуальная задача уголовно-правовой науки. Нельзя сказать, что исследователи не обращались к ее решению. Сегодня имеется богатый опыт изучения заявленной соискателем темы. Вместе с тем, ряд существенных вопросов до сих пор остается открытым. Один из них – обоснование уголовной ответственности за хулиганство и преступления, совершаемых из хулиганских побуждений, с точки зрения реализуемой в стране уголовной политики, ее принципов и основных направлений, включая дифференциацию уголовной ответственности. Привнесение уголовно-политического и юридико-технического компонентов в общий дискурс об ответственности за хулиганство поднимает его на качественно более высокий уровень и способствует системному расширению спектра обсуждаемых вопросов, что закономерно позволяет ожидать новых,

возможно инновационных, решений.

Исследование Н.Н. Кемовой вполне отвечает этой задаче и его можно рассматривать как ответ на давно состоявшийся социальный заказ. Грамотный выбор темы диссертации, четкое обоснование ее предмета и границ научного поиска, позволили автору сосредоточиться на таких направлениях ее анализа, которые до настоящего времени оставались на периферии исследовательских интересов специалистов. В итоге, на суд общественности представлен целый ряд новых и весьма тщательно аргументированных суждений, значительно расширяющих пределы познанного в области уголовно-правового противодействия хулиганским преступлениям.

Научная новизна диссертации определяется оригинальным подходом к организации исследования и результатами анализа целостного комплекса уголовно-политических и уголовно-правовых проблем, связанных с формированием и реализацией нормативной концепции уголовно-правовой борьбы с преступлениями, совершаемыми из хулиганских побуждений.

Новые положения, убедительно аргументированные в тексте и способствующие приращению научного знания, на мой взгляд, заключаются в следующем:

- При исследовании общей характеристики уголовно-правовой политики России на современном этапе автор обоснованно предлагает дифференцированное понимание таких ее направлений, как гуманизация и либерализация (с. 19); делает уверенный вывод о том, что недооцененным средством решения задач уголовной политики является дифференциация уголовной ответственности на основании определения характера и типовой степени общественной опасности преступления и личности виновного (с. 30, 34); устанавливает и подтверждает содержательные связи дифференциации

уголовной ответственности с принципом системности и справедливости уголовно-правового воздействия (с. 31, 33);

- В рамках анализа оснований и системы дифференциации уголовной ответственности за преступления против общественной безопасности выявлены особенности использования квалифицирующих признаков (с. 44); определен круг юридически значимых признаков, наличие которых в деянии указывает на безусловное увеличение его общественной опасности (с. 45);

- При исследовании историко-правовых аспектов темы констатируется политически мотивированный отказ российского законодателя от модели дифференциации ответственности за конкретные действия, которые сопровождались нарушением общественного порядка, и переход к модели криминализации нарушения порядка как самостоятельного преступления (с. 62, 91);

- В процессе анализа признаков состава хулиганства даны дифференцированные определения общественного порядка в широком и узком значении слова (с. 117 – 120), на этой основе конкретизированы признаки непосредственного объекта преступления (с. 121) и сформулированы тезисы о невозможности обоснования общественного порядка в общей системе объектов уголовно-правовой охраны (с. 122 – 123) и об отсутствии у преступного хулиганства собственного непосредственного объекта (с. 128);

- При изучении практики применения уголовного законодательства выявлены системные ошибки, сопровождающие юридическую оценку деяний, совершаемых из хулиганских побуждений (с. 138); констатируется отсутствие четких критериев разграничения между преступлением и административным правонарушением по признакам объективной стороны (с. 143); установлены основные характеристики хулиганского мотива (с. 161), выявлены проблемы и сложности в его определении (с. 146);

- В рамках исследования вопросов дифференциации ответственности за преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, подтверждены наличие внутреннего противоречия в субъективной стороне «экстремистского хулиганства (с. 166); юридическая идентичность деяний, предусмотренных ст. 213 УК РФ и ст. 148 УК РФ (с. 167); невозможность разграничения хулиганства и преступлений против личности, совершаемых из хулиганских побуждений;

- В порядке разработки предложений по совершенствованию уголовного закона аргументированы предложения по дополнению перечня обстоятельств, отягчающих наказание, таким как «совершение преступления из хулиганских побуждений» (с. 170 – 171), а также сформулирован вывод о допустимости декриминализации хулиганства как самостоятельного преступления (с. 172).

В целом можно констатировать, что итоги авторского анализа создают оригинальную концепцию установления и дифференциации ответственности за хулиганство и преступления, совершаемые из хулиганских побуждений.

В работе:

- творчески развиты и уточнены теоретические подходы к пониманию оснований и средств дифференциации ответственности на преступные нарушения общественного порядка;
- выявлены основные тенденции и этапы развития уголовного законодательства об ответственности за хулиганство и преступления, совершаемые из хулиганских побуждений;
- дано критическое толкование признаков составов «хулиганских преступлений», основанное на сопоставлении проблем правоприменительной практики и юридической техники с конституционными требованиями определенности уголовно-правового запрета;

- представлена система решений, направленных на повышение уровня правовой определенности уголовного закона и совершенствование оснований дифференциации правовой ответственности за нарушения общественного порядка;
- обобщен, проанализирован и оценен массив документальной, статистической и иной научной информации о состоянии, тенденциях и перспективах развития норм об ответственности за преступления, совершаемые из хулиганских побуждений.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность определены качеством и объемом источников первичной научной информации, использованием апробированного научно-методического аппарата, внутренней непротиворечивостью представленных в диссертации суждений, согласием теоретических выводов автора с эмпирическими данными документального, статистического и социологического анализа, базированием авторских рассуждений на строго доказанных и корректно используемых выводах фундаментальных и прикладных наук, согласованностью новых результатов работы с иными независимыми источниками по теме диссертации.

В основе диссертации многократно доказавший свою эффективность диалектический метод познания. Автор опирается на принципы историзма, всесторонности, объективности, конкретности истины, связи теории и практики, что придает работе в целом и ее результатам необходимые свойства научной истины.

Выводы, представленные в работе, основаны на результатах критического и развернутого анализа целостного массива нормативных правовых актов; аргументированы итогами документального судебных решений и материалов 150 уголовных дел в отношении лиц, совершивших

преступления из хулиганских побуждений; результатами анкетирования 170 сотрудников правоохранительных органов и судей; итогами статистического анализа о состоянии преступности и судимости.

Сбор, анализ и интерпретация результатов проведенных исследований обеспечены репрезентативной эмпирической базой, достаточной для формирования теоретических выводов, соблюдением методологических принципов и методических требований к проведению правовых исследований.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития юридической науки и практики определяется тем, что они существенным образом дополняют ряд сложившихся разделов уголовно-правовой науки, в частности, учение об уголовной политике, о дифференциации ответственности, об ответственности за преступления против общественного порядка. Выводы и положения, представленные в диссертации, в качестве информационного фундамента могут быть использованы в деятельности законотворческих органов при совершенствовании нормативных основ уголовно-правового противодействия хулиганским преступлениям; в правоприменительной работе судов и правоохранительных органов при решении вопросов квалификации преступлений; в учебном процессе и научно-исследовательской практике, в работе по повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов и судов.

Положительно оценивая результаты выполненного Н.Н. Кемовой исследования, не могу не отметить, что, как и любая самостоятельная творческая работа, **диссертация не лишена положений, вызывающих критическую оценку либо недостаточно аргументированных и побуждающих к дискуссии с автором.**

Начну, пожалуй, с главного тезиса автора, определяющего всю

концепцию диссертацию. Он состоит в возможности и необходимости декриминализации хулиганства как самостоятельного преступления. На с. 54 утверждается, что «декриминализация хулиганства без угрозы возникновения пробела в уголовном праве решается путем сбалансированного использования таких средств дифференциации уголовной ответственности, как: объект уголовно-правовой охраны, квалифицирующие признаки и обстоятельства, отягчающие наказание».

Этот вывод представлен по итогам второго параграфа первой главы и, к сожалению, в самом параграфе не находит обоснования, не вытекает из его содержания. Аргументы в его пользу «рассыпаны» по тексту работы. Среди них – длительный исторический опыт отсутствия нормы в законе, многочисленные трансформации действующего закона, сложности в правоприменительной практике при квалификации хулиганства и его ограничения от смежных составов, и главное, - обилие оценочных признаков в диспозиции ст. 213 УК РФ, делающих норму неопределенной с правовой точки зрения. Однако этих аргументов, на мой взгляд, недостаточно для вывода о декриминализации хулиганства.

Оценочные признаки сами по себе не делают норму неопределенной (см. Определения КС РФ № 1561-О-О от 25.11.2010; от 4.07.2017 г. № 1446-0 и др.), а трудности ее применения сами по себе не требуют исключения статьи из закона.

Н.Н. Кемова считает, что весь объем хулиганских действий без остатка может быть растворен в существующих составах преступлений. Такое суждение можно было бы поддержать, если бы автор представила результаты уголовно-социологического или криминологического исследования, доказывающие, что все действия, признанные хулиганством по итогам рассмотрения изученных ею уголовных дел, могут быть безболезненно оценены по иным статьям УК РФ. Такого исследования в работе нет. А

значит, остаются вопросы и сомнения. На мой взгляд, в хулиганстве есть некоторый «нерасторимый остаток» - то, что не может быть описано в качестве действия в иных составах преступлений. И этот остаток – «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу». Именно над ним «бьется» правоприменительная практика, именно его познанию и надо было уделить больше внимания, прежде чем констатировать вывод о декриминализации таких действий.

Уверен, что чем выше уровень «социального» в обществе, чем плотнее социальные связи и поддерживающие их социальные нормы, чем плотнее общественный порядок, тем опаснее и значимей действия, его разрушающие. А следовательно, было бы полезным, учитывая, что работа затрагивает проблематику уголовной политики и дифференциации ответственности, уделить больше внимания оценке общественной опасности указанных действий, причем именно как действий, а не как намерений виновного и основы мотивации его поведения.

Следующее замечание связано с только что изложенным и также касается системы аргументации вывода о декриминализации хулиганства. Оно следует по итогам оценки историко-правовой части исследования Н.Н. Кемовой.

Оставлю в стороне сомнительный тезис о генетической связи хулиганства с богохульством (с. 57), хотя он, возможно, и направил авторский анализ в русло признания хулиганством преступлений не против общественного порядка, а против иных охраняемых ценностей, начиная с православной веры как идеологической основы досоветского русского государства, и заканчивая собственностью. Акцентирую внимание на суждениях, согласно которым «уголовная ответственность за хулиганство вне зависимости от существующего политического строя использовалась для защиты интересов представителей правящего класса» (с. 93). Этот факт, по

мысли диссертанта, предопределял отсутствие четкого законодательного определения состава преступления и обуславливал тенденцию к широкому применению нормы в правоприменительной практике (с. 81, 85). В целом же, криминализация хулиганства была вызвана, как утверждает Н.Н. Кемова, «не пробелом в действующем уголовном законодательстве, а стремлением упростить процесс привлечения к уголовной ответственности лиц, публично выражавших несогласие с деятельностью представителей государственной власти» то есть сугубо «классовым подходом» (с. 63, 66, 69).

Признаюсь, что такие выводы, подтверждаемые ссылками на некоторые публикации исследователей ранней советской эпохи, в современных условиях выглядят поверхностными, неубедительными и излишне идеологизированными. Никогда не оспаривал и не оспариваю политический фактор криминализации. Но он – не единственный. Надо учитывать, что к моменту самостоятельной криминализации хулиганства (когда бы по времени это не произошло), в обществе сформировалась особая сфера «публичного», выходящая за рамки традиционной семьи и религиозной общины, с одной стороны, и не пересекающаяся со сферой государственного управления, с другой. Эта сфера тем шире, чем выше уровень свободы в обществе. Оставлять ее вне государственного регулирования и контроля едва ли допустимо. И именно здесь, как мне кажется, надо искать предпосылки к криминализации хулиганских действий. И здесь же искать аргументы в пользу или против сохранения исследуемой нормы в системе действующих уголовно-правовых норм. Значимость этой «публичной сферы» косвенно признает и сам автор. Видимо не случайно, ею затронут вопрос о совершении преступлений в виртуальном пространстве с использованием информационных средств и сделан вывод об их повышенной общественной опасности в условиях текущего момента (с. 127).

Недооценка реальных социально-криминологических оснований

криминализации хулиганства проявилась, на мой взгляд, и в авторском подходе к проведению сравнительно-правового анализа. В целом качественное исследование в этой части основано на стандартном представлении различных стран в зависимости от их принадлежности к той или иной правовой семье (с. 115 и др.). Но возникает вопрос – насколько типологическая характеристика правовой системы в данном случае влияет на решение проблем криминализации или декриминализации хулиганства. Представляется, что лучшим решение в данном случае была бы как раз установление связи между уголовно-правовой оценкой хулиганства и иными социальными и правовыми факторами – особенностями законодательной техники, ролью и значением судебского усмотрения, степенью гарантирования свободы самовыражения, показателями солидаризма общества, уровнем правовой и общей культуры населения и т.д.

И последнее замечание. Оно касается авторских рассуждений об уголовной политике и ее оценок. Прежде всего, на мой взгляд, соответствующий материал работы оказался несколько «оторванным» от основной темы – преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений. Он носит характер некоего «общего введения» и в силу этой обобщенности недостаточно информативен, а сформулированные в нем суждения недостаточно аргументированы. Так, остается не вполне ясной связь, которую автор пытается установить между направленностью изменений, вносимых в уголовный закон, и состоянием преступности. В работе целевой характеристикой уголовной политики признается снижение преступности, одновременно критикуется репрессивный уголовно-политический тренд, и при этом констатируется в качестве позитивного результата текущей политики сокращение масштабов регистрируемой преступности (с. 24). Так сокращение преступности за счет усиления репрессивности – это хорошо или плохо? Или снижение преступности обусловлено лишь той незначительной

долей законов, которые поддерживали идею гуманизации и либерализации уголовной политики государства. Понимаю (уверен, это понимает и автор), что масштабы преступности в наименьшей степени связаны с содержанием вносимых в УК РФ изменений. В основе движения преступности – масса иных социальных, экономических, политических и прочих факторов. Но если уж автор заявила о связи преступности с изменением УК РФ, этот тезис надо было сопроводить более широким анализом.

Высказанные замечания, тем не менее, не влияют на положительную оценку диссертационного исследования, выполненного Н.Н. Кемовой. На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Диссертация Кемовой Натальи Николаевны написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку; работа не содержит некорректных заимствований, автор всегда ссылается на источник используемой информации (п. 10, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

2. Научные труды Кемовой Натальи Николаевны в полной мере отражают основные положения ее диссертации, публикации включают в себя одиннадцать статей (в том числе две – в соавторстве) в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки для опубликования основных положений докторской диссертации (п. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

3. Диссертация Кемовой Натальи Николаевны представляет собой научно-квалификационную работу, в которой аргументирована целостная

совокупность новых научных положений, раскрывающих модель дифференциации уголовной ответственности за преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, то есть предложено решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки; диссертация соответствует критериям, установленным ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

3. Автор диссертации – Кемова Наталья Николаевна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

профессор кафедры уголовного права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», доктор юридических наук (специальность защищенной диссертации: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор

Юрий Евгеньевич Пудовочкин

«11» ноября 2024 года

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

125993, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9

тел: 8 (499) 244-88-88 доб. 835, e-mail: lab.kugp@msal.ru

ВЕРНО

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА

УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ М.Н.ШАЛБЕРКИНА

«11 11 2024»

